

Политэкономия колониализма и неоколониализма: история и современность

(Правозащитный аналитический обзор)

По оценке российских и западных ученых (К.Маркс, Н.Д.Кондратьев, А.А.Зиновьев, Т.Пикетти, Р.Далио, С.Беккерт, П.Партасарати, К.Померанц, Ха-Чжун Чанг) исторически основополагающую роль в обогащении Запада и достижении им господствующего положения в современном мире сыграла насильственная эксплуатация других цивилизаций в форме колониализма и рабовладения. Текущие проявления этих явлений оказывают огромное влияние на распределение ресурсов как внутри отдельных государств, так и в глобальной экономике. Большинство соответствующих исследований свидетельствуют о том, что развитие капитализма как в промышленную, так и в постиндустриальную эпоху неразрывно связано с привилегированным положением Запада в системе международных финансов и разделения труда, безудержной эксплуатацией природных ресурсов, военно-политическим доминированием. Исторически деятельность известных европейских коммерческих предприятий таких, как британская и голландская Ост-Индийские компании, больше напоминала военизированный международный грабеж с опорой на частные армии и порабощение целых народов, что приводило к геноциду национальных меньшинств и коренных народов.

Именно интенсивная эксплуатация рабского труда позволила европейцам в 1750-1860-х гг. взять под свой контроль текстильную промышленность всего мира, прежде всего Индии и Китая. Экспансия Запада была основана на сравнимых с идеологией нацизма и неонацизма идеях расовой и национальной исключительности и на практике зачастую приобретала крайние формы: апартеид и геноцид целых народов. В этом отношении показательна развернувшаяся в римско-католической церкви после открытия Нового Света теологическая дискуссия о том, стоит ли

признавать коренных жителей людьми и сделанный вывод о необходимости спасения душ индейцев-язычников через «очищение огнем», то есть физическое уничтожение. Принесенные в 2022 г. извинения Папы Римского Франциска перед коренными народами Канады за преступления, совершенные при попустительстве и с ведома католической церкви, – запоздалый и явно недостаточный шаг со стороны Святого Престола.

Не стал исключением и XXI в. Политика рейганомии и «Вашингтонского консенсуса», пересмотр основ социального государства, ослабление экономического и финансового регулирования с начала 1980-х гг., по сути, дали старт новому витку колониализма – неоколониализму (ненасильственная, преимущественно экономическая форма колониализма), наступлению на социально-экономические завоевания среднего класса и неимущих слоев общества, в том числе наиболее уязвимых из них – нацменьшинств и аборигенов.

По словам Президента Российской Федерации В.В.Путина, Запад начал свою колониальную политику еще в период Средневековья. Затем последовала мировая работорговля, геноцид индейских племен в Америке, разграбление Индии, Африки, войны Англии и Франции против Китая. И сегодня Запад продолжает колониальную политику и делает все, чтобы сохранить неоколониальную систему в мире, которая позволяет ему паразитировать, по сути, грабить мир за счет власти доллара и технологического диктата, собирать с человечества настоящую дань, извлекать основной источник незаработанного благополучия, ренту гегемона. Отсюда агрессия к независимым государствам, традиционным ценностям, самобытным культурам, попытки подорвать неподконтрольные интеграционные процессы, новые валюты и центры мирового развития.

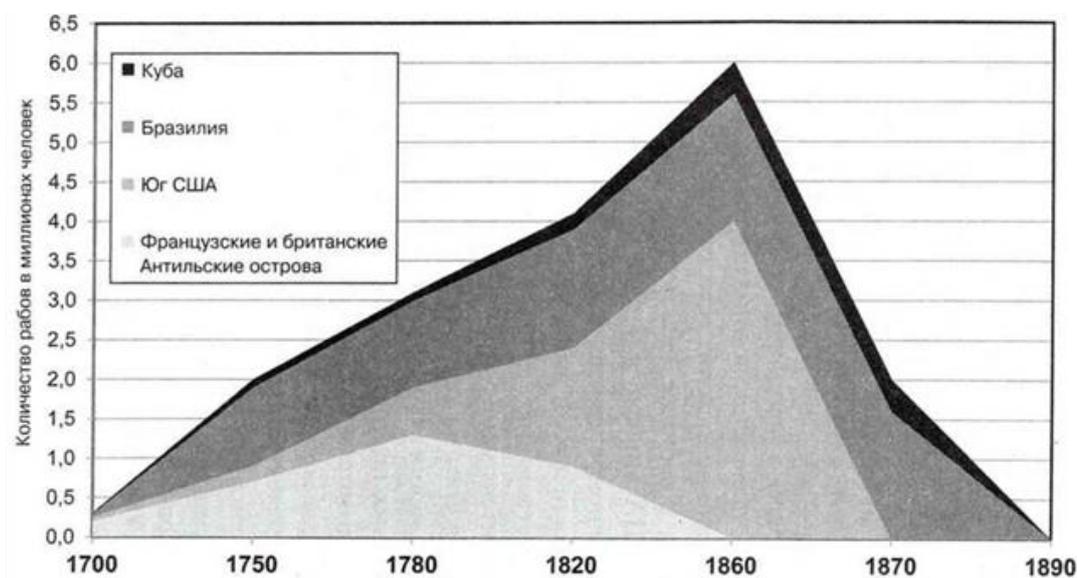
Таким образом, в 1780—1860-х гг. в американские колонии через Атлантику из Африки вывезли половину рабов, переправленных туда за весь

период с 1492 по 1888 гг. С 1800 по 1860 гг. число рабов на юге США выросло в четыре раза и достигло 4 млн человек. Известно, что в период с середины XV до конца XIX вв. на корабли работорговцев в Африке было погружено 12 млн человек, из них живыми до Америки доплыли 10 млн.

В 1860 г. количество рабов на евро-американских плантациях в Атлантическом регионе достигло 6 млн человек (из них 4 млн на юге США, 1,6 млн в Бразилии и 0,4 млн на Кубе). Своего пика работорговля на французских и британских Антильских островах, включая Маврикий и Реюньон, достигла в 1780-1790-х гг. (1,3 млн человек). После восстания на Санто-Доминго (Гаити) работорговля пошла на спад, два акта по ее упразднению (1833) и (1848) положили ей конец (см. **График 1**).

График 1

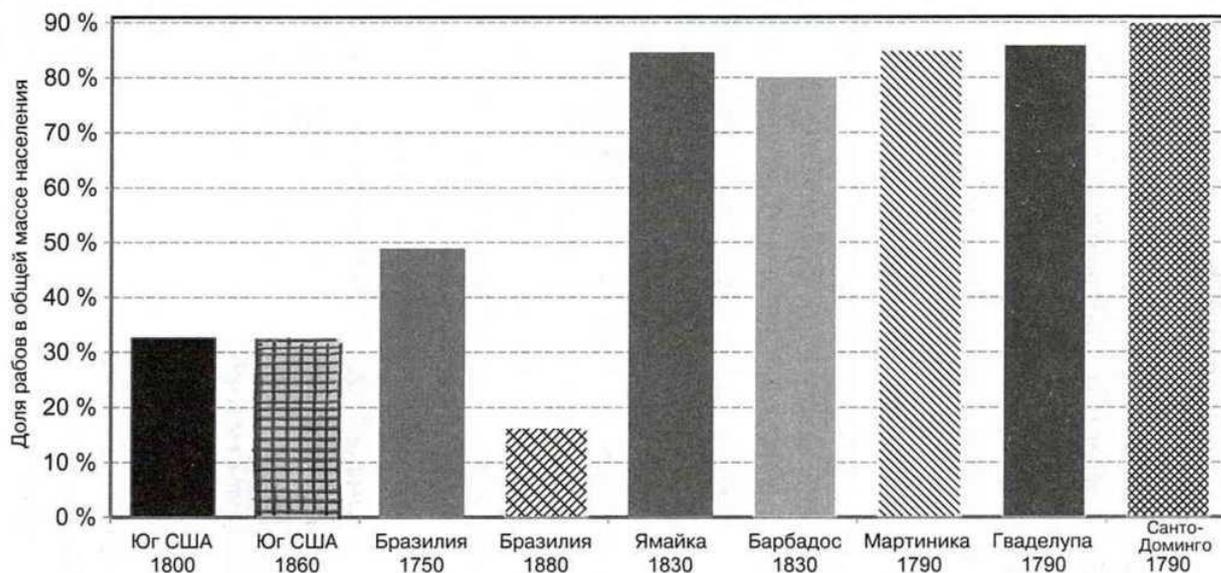
Рост и закат евро-американского рабовладения в 1700-1890-х гг.

В 1800-1860-х гг. на юге США рабы составляли примерно треть населения. В Бразилии с 1750 по 1880 гг. число рабов снизилось с почти 50% до менее 20%. На рабовладельческих островах Антильского архипелага, принадлежавших англичанам и французам, в 1780-1830-х гг. этот показатель вырос до 80%, а на Санто-Доминго (Гаити) в 1790 г. достиг 90% (см. **График 2**).

График 2

Рабовладельческие сообщества в регионе Атлантического океана
в XVIII – XIX веках

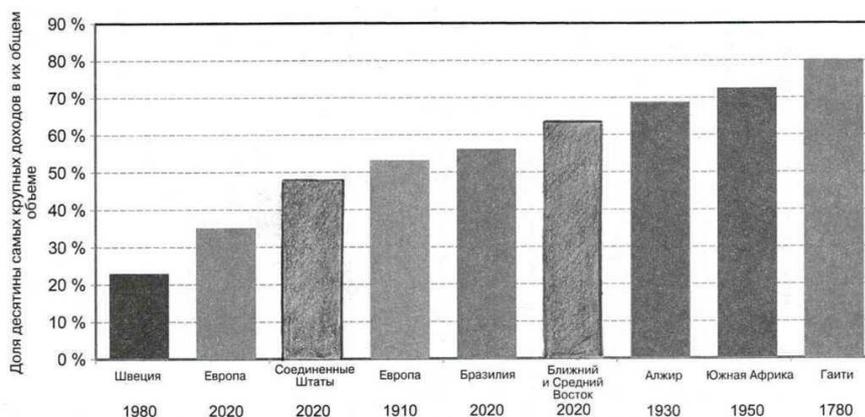

По оценкам исследователей, рабовладельческие и колониальные общества Запада характеризовались самым высоким уровнем неравенства за всю историю человечества.

По совокупности стран, ставших предметом наблюдений исследователей, доля доходов 10% наиболее состоятельных лиц в общем объеме населения варьировалась от 23% в Швеции (1980) до 81% в Санто-Доминго (на Гаити – 90% жителей были рабами) в 1780 г. Колониальные страны, такие, как Алжир в 1930 г. и Южная Африка в 1950 г., характеризовались одним из самых высоких уровней неравенства за всю историю человечества – доля 10% самых крупных доходов, принадлежавших европейцам, там составляла порядка 70% от общего объема (см. График 3).

График 3

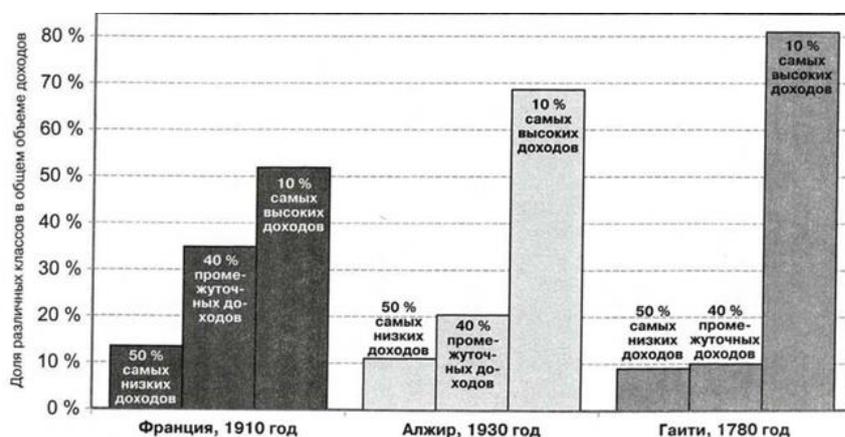
Экстремальное неравенство доходов в исторической перспективе:
пик во времена рабства и колониализма

В Алжире в 1930 г. (где проживало 90% «алжирских мусульман» и 10% европейских колонистов) этот показатель составлял порядка 65%, а во французской метрополии в 1910 г. – 50% (см. График 4).

График 4

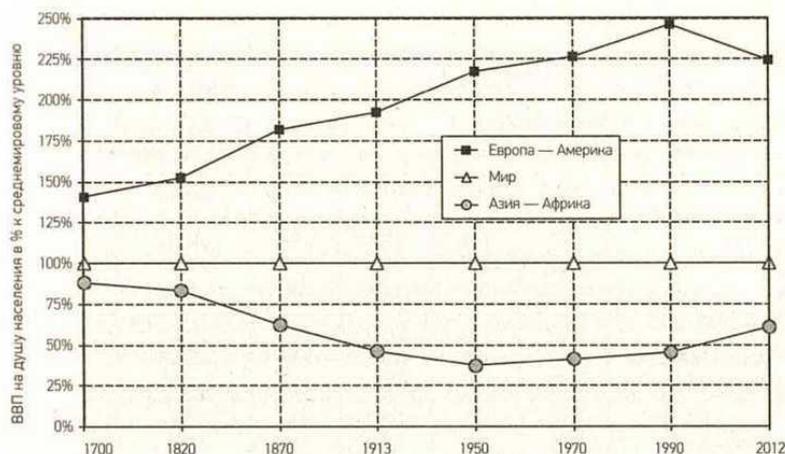
Распределение доходов в метрополии и колониях Франции

Таким образом, в результате политики колониализма мир действительно раскололся, в том числе по социальному признаку, на западные государства и страны, считаемые изгоями и угрозой для западной части мира. ВВП Азии и Африки вырос с 37% от среднемирового в 1950 г. до 61% в 2012 г., в то время как страны Запада постоянно увеличивали свое благосостояние в несопоставимо больших размерах (см. График 5).

График 5

Мировое неравенство: расхождение, затем сближение?

Однако и этот рост в основном достигнут за счет социально-экономических реформ в Китае, Индии и отдельных странах Юго-Восточной Азии.

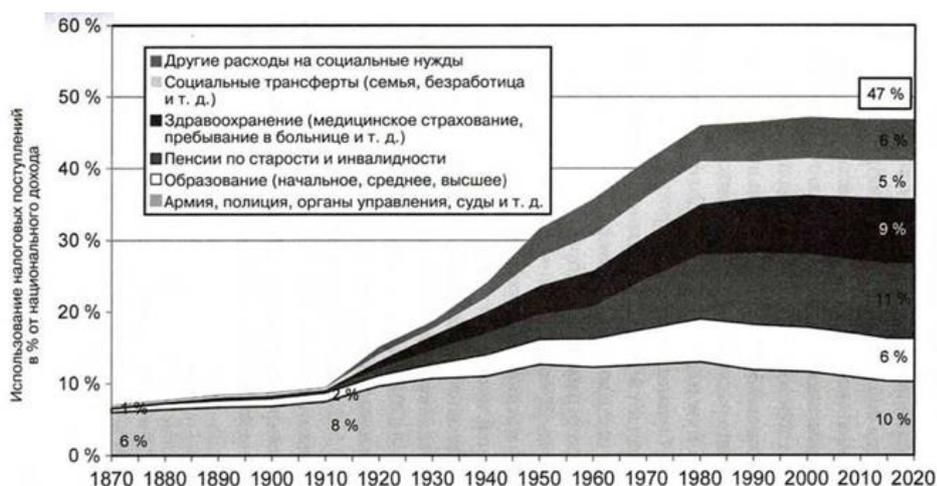
В XX в. ситуация с неравномерным распределением ресурсов значительно изменилась (главным образом, в странах Запада), в первую очередь, в силу идеологического и экономического давления со стороны СССР и стран социалистического лагеря. С 1914 по 1980 гг. фискальная и социальная роль государства на Западе беспрецедентно укрепилась. Если в конце XIX–начале XX вв. доля всех фискальных поступлений, включая налоги, сборы, взносы и другие обязательные платежи в Европе и США составляли менее 10% национального дохода, то к 1980 г. этот показатель в Новом Свете вырос в три, а в Старом – четыре раза. В Великобритании, Германии, Франции и Швеции налоговые поступления с 1980-1990-х гг. колеблются на уровне 40-50% от национального дохода.

В 2020 г. налоговые поступления в среднем по Западной Европе составляли 47% от национального дохода и расходовались следующим образом: 10% от национального дохода – на финансирование деятельности государства (вооруженные силы, полиция, органы управления и правосудия, базовая инфраструктура); 6% - на образование; 11% - на пенсионное обеспечение; 9% - на здравоохранение; 5% - на социальные трансферты (за

исключением пенсий); 6% - на другие социальные расходы (жилье и т.п.). До 1914 г. практически все налоговые поступления направлялись на финансирование вооруженных сил и аппарата принуждения (см. График 6).

График 6

Становление и рост социального государства в Европе
в 1870-2020-х гг.

К 1950-м гг. в странах Старого Света закрепились ключевые элементы социального государства, общие налоговые поступления превысили 30% от национального дохода, две трети которых расходовались на образование и другие социальные нужды.

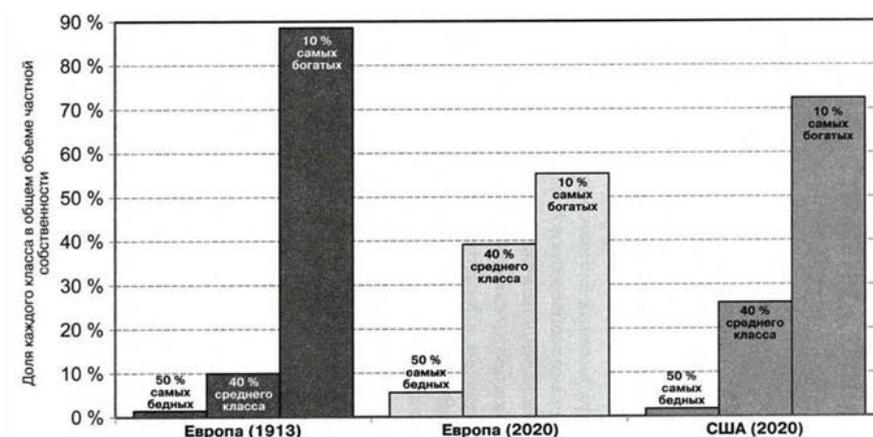
Однако по мере завершения противостояния со странами социалистического блока начался пересмотр (в рамках политики рейганомики и «Вашингтонского консенсуса») основ социального государства Запада, ослабление экономического и финансового регулирования. Эти факторы с начала 1980-х гг. способствовали росту неравенства доходов, гиперконцентрации собственности (в США в 2000-2010-е гг. концентрация доходов вернулась к рекордным показателям 1910-1920-х гг. и даже превысила их). По сути, эти действия дали старт новому витку колониализма – неоколониализму, наступлению на социально-экономические завоевания среднего класса и неимущих слоев общества, в

том числе наиболее уязвимых из них, включая нацменьшинства, коренное население, потомков бывших рабов.

В исторической ретроспективе в 1913 г. доля 10% самых богатых в общем объеме частной собственности в Европе достигала 89% (средний показатель для Великобритании, Франции и Швеции), в то время как доля 50% самых бедных составляла всего 1% (см. График 7).

График 7

Устойчивый характер гиперконцентрации собственности

В 2020 г. для Европы этот показатель составлял 56% (против 6% для 50% самых бедных), а в Соединенных Штатах 72% (против 2% для 50% самых бедных). Эти статистические данные позволяют сделать вывод о системной социально-экономической дискриминации и нарушении принципа равенства перед законом, включая законодательство в сфере труда, соцобеспечения, здравоохранения и образования. Бедные остаются бедными, несмотря на «социальный прогресс, присущий западным демократиям».

Согласно рейтингу журнала «Forbes», в 1987 г. на планете насчитывалось 140 долларовых миллиардеров, в 2013 г. – их число превысило 1,4 тыс., т.е. выросло в десять раз. Их общее имущество росло еще быстрее, увеличившись с 300 млрд долл. в 1987 г. до 5,4 трлн долл. в 2013 г., т.е. почти в двадцать раз (см. График 8).

График 8

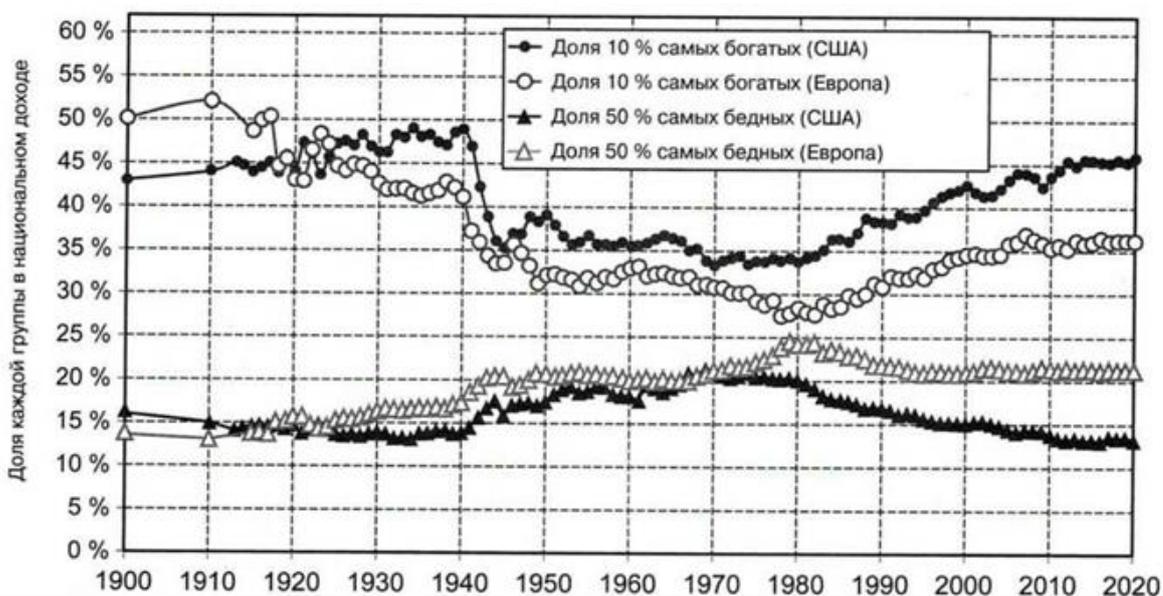
Миллиардеры, согласно рейтингу «Forbes» в 1987-2013 гг.

С 1980-х гг. неравенство доходов в Европе вновь стало расти. В США этот показатель рос еще быстрее. Неравенство остается ярко выраженным социальным явлением: доля доходов 10% самых богатых, которых в пять раз меньше, чем 50% бедных, и сегодня в разы выше, чем доля 50% самых бедных – социальная категория, к которой исторически принадлежат племена североамериканских индейцев, потомки рабов, выходцы из стран Латинской Америки (см. График 9).

График 9

Неравенство доходов: Европа и США в 1900-2020-х гг.

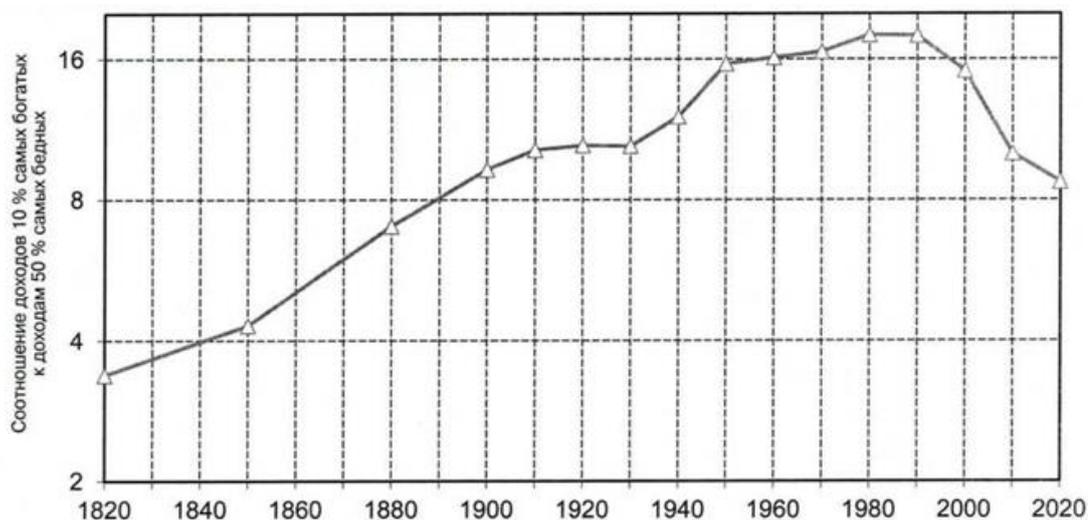

Глобальная экономическая система, основанная на бесконтрольном движении капитала, товаров и услуг, отмене таможенных пошлин, не ставящая перед собой ни социальных, ни экологических задач, в значительной степени напоминает собой форму неокOLONиализма. По оценкам западных экспертов, в различных уголках «налогового рая» содержится от 10 до 20% совокупного финансового портфеля Европы и Латинской Америки. Для Африки, Южной Азии и стран-экспортеров нефти этот показатель составляет от 30 до 50%.

Разрыв в доходах между странами, выраженный соотношением между доходами жителей самых богатых стран, составляющих 10% населения мира, и доходами жителей беднейших стран, составляющих 50% населения планеты, в период между 1820-ми и 1960-1980-ми гг. резко вырос, после чего стал постепенно снижаться (см. **График 10**). Однако в основном эта в целом позитивная тенденция связана с достижениями Китая, Индии и ряда стран Юго-Восточной Азии (как прогнозируется, в 2024 г. средний класс в Китае увеличится на 31 млн чел., Индии – 33 млн, Индонезии – 5 млн, Вьетнаме – 4 млн, Таиланде – 1 млн).

График 10

Разница в доходах между странами в 1820-2020-х гг.
Соотношение доходов 10% самых богатых к доходам
50% самых бедных стран

К сожалению, ни Специальный комитет ООН по деколонизации, ни Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов, ни Экспертный механизм по правам коренных народов Совета ООН по правам человека, ни специальные процедуры СПЧ и другие профильные правозащитные органы системы ООН не справляются с одной из основных своих задач – обеспечением условий для устойчивого развития, подразумевающего реализацию трех ключевых компонентов: экономического роста, социальной интеграции (ликвидация нищеты) и охраны окружающей среды. Во многом это связано со стремлением западных государств «приватизировать» секретариаты международных организаций, поставить их на службу своим интересам, использовать международные площадки как один из «фронтов» развязанной Западом гибридной войны против новых центров геополитического влияния и социально-экономического роста, включая Китай и Россию, под предлогом мнимой заботы о соблюдении политических прав национальных меньшинств. Недавние исследования западных ученых продемонстрировали, что в период Холодной войны позиции стран глобального Юга в международных организациях учитывались в бóльшей степени, чем в настоящее время.

В XXI в. неравенство на мировом уровне остается очень высоким, неся на себе глубокий след колониального наследия и расхождения в траекториях развития Запада и остального мира в 1820-1960-х гг. Как старые, так и новые центры влияния стремятся надолго подчинить себе более слабых, не выделяя средств для их независимого развития.

В этом плане интерес представляет ситуация с оказанием международной помощи бедным странам. Государственная помощь в развитии куда более ограничена, чем принято считать, и в целом не дотягивает даже до 0,2% от мирового ВВП, а если говорить о срочной гуманитарной помощи – составляет 0,03% (Организация экономического сотрудничества и развития провозгласила своей целью довести поддержку

богатыми государствами программ развития до 0,7% от валового национального дохода, фактически на эти цели выделяется лишь 0,3-0,4%). Кроме того, для большинства стран Африки, Южной Азии и ряда других государств, якобы получающих международную помощь, исходящие финансовые потоки, состоящие из прибылей транснациональных корпораций, в действительности во много раз превышают входящие финансовые потоки международной помощи. Это основополагающий момент отношений между центром и периферией в мировом масштабе: богатые страны якобы помогают странам, которые на деле приносят им прибыль.

Еще один пример подавления Западом попыток формирования новых центров влияния и социально-экономического роста – опыт создания в 1950-1960-х гг. федерации стран Западной Африки, Объединенной Арабской Республики (Египет, Сирия, Йемен) и Вест-Индийской Федерации (Ямайка, Тринидад, Барбадос). В период становления ООН многие делегации стремились придать странам глобального Юга бóльший вес, одновременно выступая за более активное международное регулирование торговых потоков и инвестиций. В проекте создания Всемирной торговой организации (ВТО), поддерживаемом в 1947-1948 гг. Индией и Бразилией, предлагалось ввести коллективное, многостороннее правовое регулирование процесса национализации и передачи собственности. Испуганные этой инициативой, которая угрожала им потерей контроля и шла вразрез с их интересами, богатые страны отвергли данный проект, учредив вместо него структуры (сначала Генеральное соглашение по тарифам и торговле, позднее ВТО), позволяющие им навязывать свои условия при решении важнейших вопросов. Эти заблокированные Западом попытки создания новых центров влияния и социально-экономического роста, тем не менее, не смогли воспрепятствовать учреждению в XXI в. таких объединений, как БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

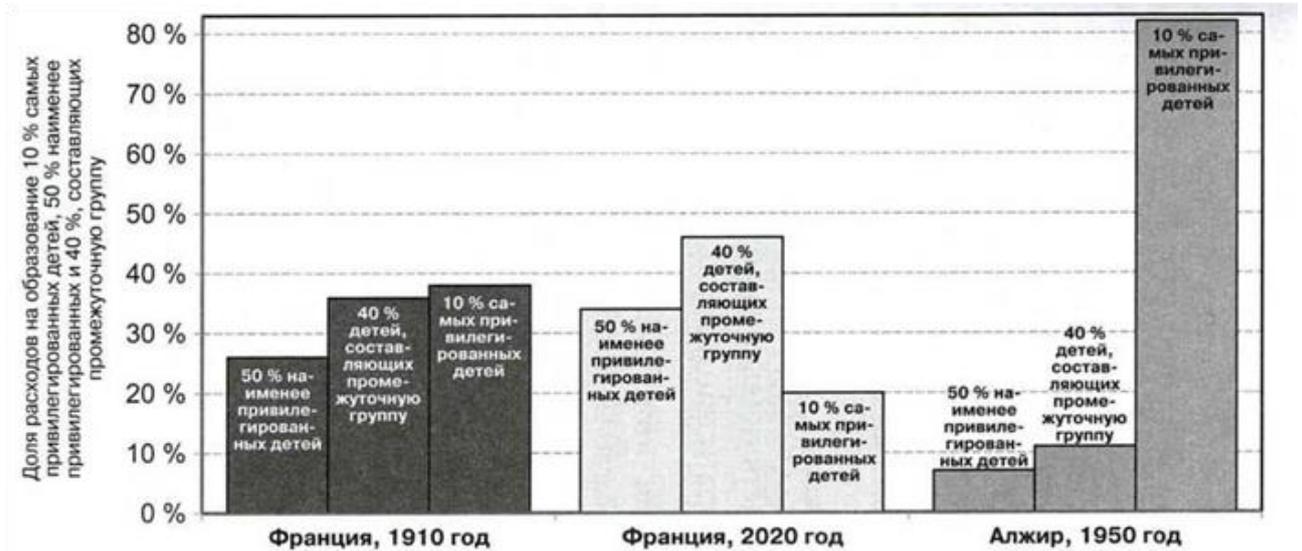
Наследие колониализма в странах глобального Юга сохраняется до сих пор, в том числе: в импортированных извне политических системах, законодательстве, ценностях (общество потребления), не органически сформировавшихся, а навязанных развивающимся странам; в невыгодном положении бывших колоний в международной системе разделения труда (практически вся добавленная стоимость, генерируемая на базе африканского сырья, остается за пределами Африки), экспортно-ориентированных, недиверсифицированных, сырьевых моделях экономик, зависимых от международной конъюнктуры; искусственных государственных границах, определенных бывшими метрополиями; отсутствии базовой социально-экономической инфраструктуры, ограниченном доступе к образованию и здравоохранению; политических и вооруженных конфликтах; кабальных долгах стран глобального Юга.

Одна из форм дискриминации в неокOLONIALном контексте как, впрочем, и в других системах с высоким уровнем неравенства, – ограничение доступа к собственности, рабочим местам, образованию, здравоохранению и пенсионному обеспечению.

В 1950 г. на 10% самых привилегированных детей (на практике детей колонистов) приходилось 82% от общего объема расходов на начальное, среднее и высшее образование в стране (см. **График 11**). Для сравнения во Франции в 1910 г. этот показатель составлял 38%, а в 2020 г. снизился до 20% (хотя и это вдвое больше их удельного демографического веса).

График 11

Колонии для колонистов: неравенство расходов на образование в исторической перспективе

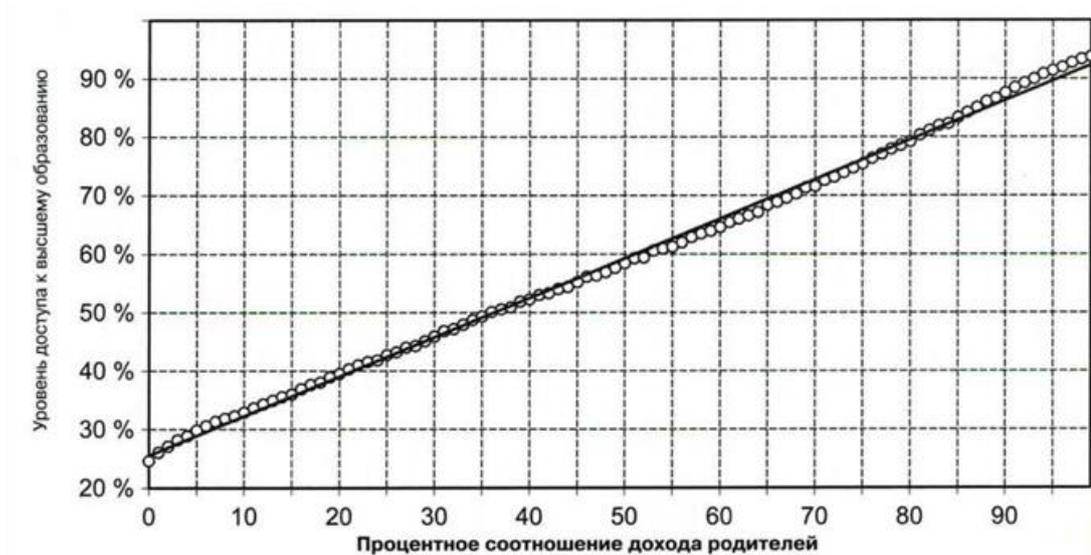

Несмотря на то, что начальное и среднее образование в XX в. стало общедоступным для большинства населения, по крайней мере на глобальном Севере, неравенство в доступе к наиболее авторитетным учебным заведениям продолжает оставаться весьма значительным. Выходцы из небогатых слоев общества часто вынуждены довольствоваться дипломами, выдаваемыми после изучения неглубокой учебной программы государственными университетами, финансирование которых оставляет желать лучшего, а дети из финансово благополучных семей проходят углубленную, узкоспециализированную подготовку в богатейших частных университетах.

В 2018 г. доступ к высшему образованию (процентное соотношение молодых людей и девушек в возрасте от 19 до 21 года, учащихся в университете, колледже либо другом высшем учебном заведении) для детей из 10% самых бедных семей в США едва дотягивал до 30%, в то время, как выходцев из 10% самых богатых семей достигал 90% (см. График 12).

График 12

Доход родителей и доступ к университетскому образованию в США, 2018 г.

Еще одним проявлением изощренного неокOLONиализма, на этот раз технологического, по оценкам экспертов, является стремление коллективного Запада навязать свои «правила игры» на климатическом треке, где западники откровенно игнорируют приоритеты развивающихся стран в области устойчивого развития. Представители «золотого миллиарда» призывают последних прекратить субсидирование разработок месторождений ископаемого топлива и поэтапно сокращать инвестиции в добычу углеводородов, что чревато усугублением глобальной проблемы энергетической бедности. По существу, речь идет о формировании нового низкоэмиссионного технологического уклада, за лидерство в котором разворачивается острая конкурентная борьба под благовидным предлогом.

В рамках курса на монополизацию климатической повестки развитые страны инициируют создание «закрытых» альянсов по вопросам низкоуглеродной трансформации, целью которых является не столько забота о климате, сколько продвижение своих технологий на новые, функционирующие по их правилам «зеленые» рынки. В логике «энергетического неокOLONиализма» Запад опутывает «зелеными» партнерствами все новые развивающиеся государства, получая в обмен на

обещания им финансового и технологического содействия привилегированный доступ к критически важному и необходимому для энергоперехода минеральному сырью этих стран. Запад открыто демонстрирует намерение оплатить перевод своей экономики на новую технологическую основу на счет собираемой с глобального Юга новой климатической ренты.

Параллельно «зеленая тема» активно используется для расширения контроля за финансовой и технологической сферами экономик развивающихся стран, вытеснения конкурентов. В частности, многие развивающиеся страны рассматривают планы по введению пограничного корректирующего углеродного механизма (ПКУМ) – по сути нового сбора за несоответствие европейским углеродным стандартам – как новую протекционистскую меру Запада, которая подрывает перспективы их роста, противоречит нормам ВТО и игнорирует главную ответственность развитых экономик за антропогенное изменение климата. Не случайно президент Бразилии Луис Инасио Лула да Силва неоднократно заявлял о неприемлемости «зеленого неокOLONиализма», который выстраивает дискриминационные торговые барьеры под видом защиты окружающей среды.

Ярким примером современного проявления неокOLONиализма является целенаправленное разрушительное информационно-психологическое воздействие Запада на эксплуатируемые страны, включающее, в том числе, деструктивные «прогрессистские» ценности: легитимизацию наркомании и маргинального образа жизни, внедрение нетрадиционных взглядов на сексуальную сферу, а также установок, отрицающих человеческую природу. Все это – обширный рынок товаров и услуг, приносящих значительные доходы неометрополиям и транснациональным корпорациям, но подрывающих основы традиционных обществ.

Обозначенные тенденции находят отражение в «Индексе человеческого развития» ООН (шкала от 0 до 1). Бывшие колонии Запада, прежде всего, страны Африки, относятся к числу государств с самыми низкими показателями качества жизни.

Десять стран с самым низким индексом человеческого развития

	2000 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Нигер	0,262	0,338	0,406	0,401	0,400
ЦАР	0,329	0,372	0,411	0,407	0,404
Бурунди	0,297	0,405	0,431	0,426	0,426
Мали	0,317	0,404	0,433	0,427	0,428
Мозамбик	0,303	0,402	0,456	0,453	0,446
Буркина-Фасо	0,296	0,372	0,452	0,449	0,449
Йемен	0,450	0,510	0,461	0,460	0,455
Гвинея	0,345	0,415	0,467	0,466	0,465
Чад	0,291	0,362	0,403	0,397	0,394
Южный Судан	-	0,430	0,393	0,386	0,385

Десять стран с самым высоким индексом человеческого развития

	2000 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Швейцария	0,887	0,942	0,962	0,956	0,962
Норвегия	0,913	0,941	0,961	0,959	0,961
Исландия	0,871	0,902	0,960	0,957	0,959
Гонконг	0,851	0,907	0,952	0,949	0,952
Австралия	0,896	0,923	0,941	0,947	0,951
Дания	0,889	0,913	0,946	0,947	0,948
Швеция	0,904	0,910	0,947	0,942	0,947
Ирландия	0,847	0,904	0,942	0,943	0,945
ФРГ	0,889	0,926	0,948	0,944	0,942
Нидерланды	0,893	0,917	0,943	0,939	0,941

В этом контексте показателен опыт Гаити, чей огромный государственный долг перед Францией в течение полутора веков подрывал экономическое развитие. Париж согласился признать независимость Гаити в

1825 г. при условии выплаты островом 150 млн франков золотом в порядке «компенсации» рабовладельцам потери их собственности. Эта принудительная дань составляла 300% от национального дохода Гаити. В целом долг Гаити, включая проценты, был погашен в период с 1840 по 1915 гг., на что страна ежегодно направляла 5% своего национального дохода. Франция заставила Гаити заплатить огромную цену за свою свободу. Оставшаяся часть долга была переуступлена США, которые в 1915-1934 гг. оккупировали Гаити, чтобы обеспечить собственные финансовые интересы. Официально долг Гаити 1825 г. был окончательно погашен в начале 1950-х гг.

Россия, которая в западной традиции (от британского колониализма до троцкистов) позиционировалась как «тюрьма народов», в реальности является примером прямо противоположного подхода к вопросу об отношениях центральных регионов и окраин. В нашей стране за несколько столетий освоения сибирских, арктических и дальневосточных земель на национальном и региональном уровнях была выстроена отличная от западной национальная система норм, институтов и механизмов взаимодействия центра и регионов, власти, хозяйствующих субъектов и коренных народов. Захватнические процессы при участии Запада и государственное строительство в России имеют в своей основе разную природу. Народы нашей страны, исторически подвергавшиеся многочисленным угрозам извне, пошли по пути строительства многонационального государства на основе равноправного и мирного сосуществования ради обеспечения собственной безопасности, а порой и просто выживания (пример – вхождение Грузинского княжества в состав Российской Империи для защиты от Персии), а также сохранения традиций, языков, обычаев и духовно-нравственных ценностей. В России имело место

не искоренение коренного населения новых земель, а его «природнение», превращение «чужих» в «своих».

Первая попытка правовой кодификация сложившихся в данной сфере практик была предпринята в XIX в. известным российским ученым-правоведом М.М.Сперанским в «Уставе об управлении инородцев» (1822), определившем основные принципы и систему управления российскими коренными народами. В данном документе, помимо прочего, фиксировалось, что «все оседлые инородцы сравниваются с россиянами в правах и обязанностях по сословиям, в которые они вступят. Они управляются на основании общих узаконений и учреждений». В Уставе впервые в мировой практике предлагалось юридическое решение проблем народов, в том числе народов Севера и Сибири, образ жизни которых не вписывался в обычные нормы. Устав в тот исторический период позволил менее болезненно решать проблемы вхождения коренных народов в систему политических и социально-экономических отношений страны. Правовые нормы, регулирующие систему управления территориями проживания коренных народов, для своего времени были прогрессивными и гуманными. Такого как в России законодательства в начале XIX в. не имела ни одна страна мира. В отличие от многих других государств коренные малочисленные народы России не знали ни рабства, ни крепостничества.

Подтверждением правильности такой политики явилось и то, что к началу XX в. численность коренных народов Севера существенно возросла. В докладе МВД США (2022) о федеральной системе индейских школ-интернатов американскими властями, в частности, констатируется, что после «приобретения Аляски было установлено, что практически все коренные жители умели читать и писать... Многие были высокообразованными людьми... Российская администрация, начиная со времен Екатерины II, уделяла большое внимание созданию сети школ для детей коренных народов Аляски. Указом императрицы (1793) в Северную Америку направлялись

миссионеры для обучения местных жителей. Российская администрация в лице Российско-американской компании с большим доверием относилась к коренным жителям – лучшие врачи, штурманы, торговцы и счетоводы были алеутами».

Эта работа была продолжена в советский период, когда многие из ключевых целей устойчивого развития ООН – ликвидация голода, нищеты, снижение уровня неравенства, расширение прав и возможностей женщин, качественное здравоохранение и образование (включая массовое обучение на языках коренных народов), создание алфавитов и письменности, развитие культуры – были достигнуты в рамках революционной для своего времени политики расширения социальных гарантий коренных народов.

Характерной особенностью национальной политики в советский период являлось то, что в отличие от Запада, где метрополии процветали за счет перекачки средств из колоний, акцент делался именно на развитие окраин. В значительной степени это осуществлялось за счет союзного центра, прежде всего РСФСР, которая, по сути, выполняла функцию всесоюзного донора. Так, например, только за 1989 г., по оценкам российских ученых, РСФСР поставила в другие республики бывшего СССР товаров и услуг на 31 млрд. руб. больше, чем ввезла. В пересчете на душу населения это означало, что в результате неэквивалентного обмена каждый житель РСФСР недополучил в упомянутом году 209 руб. при тогдашней среднемесячной заработной плате 192 руб. С первых лет советской власти действовала система прямого дотирования союзных республик из общесоюзного бюджета вне зависимости от их вклада в экономику.

Соревнование социально-экономических систем в середине XX в. способствовало преодолению крайних форм неравенства в мире, сближению доходов состоятельных и бедных слоев населения, появлению уникального феномена – среднего класса. Во многом благодаря советской дипломатии и юридической науке был разработан и закреплён в международном праве

институт социально-экономических и культурных прав, заложена основа реализации коллективного права на развитие бывших колоний, защиты и поощрения прав и законных интересов национальных меньшинств и коренных народов.

В настоящее время в условиях увеличения экономического «веса», усиления влияния Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии и кризиса экономической глобализации группа западных государств во главе с США стремится неокOLONиальными методами затормозить естественный ход развития, сохранить неравновесную модель мировой экономики, устранить конкурентов в военно-политической и экономической сферах и удержать свое ускользающее доминирование в мире. Запад стремится подменить зарождающуюся многополярную архитектуру мироустройства неким «порядком, основанным на правилах», который на деле и является обновленной редакцией колониализма.

При этом имеют место попытки Запада «приватизировать» тематику борьбы с неокOLONиализмом как в своих странах, так и за рубежом, в основном – подменив ее проблематикой о «расовом равенстве». Так, движение «BLM» (Black Lives Matter) после его задействования демпартией США во внутрИполитических целях было дискредитировано: практически вся «верхушка» этой инициативы оказалась замешана в коррупционных преступлениях с участием собранных с единомышленников пожертвований.

Квинтэссенцией западного «комплекса исключительности» стало публичное высказывание главы дипломатии ЕС Ж.Борреля о том, что «Европа – это райский сад, а остальной мир – джунгли».

**Департамент
многостороннего сотрудничества
по правам человека МИД России
(ноябрь 2023 г.)**